

— Мама? О чём ты разговариваешь с папой? Ты виделась с Бай Цинянь? Что она сказала? Согласилась ли она умолять Гу Ечжи отменить мой запрет на вход в компанию?

Кан Мэйцзи хотела дать себе пощёчину. Она совершенно забыла, зачем вообще туда поехала! Как только разговор зашёл о деньгах, она забыла обо всём остальном.

Но это не имело значения. Она не могла позволить себе обидеть Бай Цинянь теперь, когда она стала её "банкоматом". Она сочувственно похлопала дочь по плечу.

— Сяоцинзнь! Ты хорошо поёшь? Ты так долго пыталась петь, но всё ещё так непопулярна. Ты так мало зарабатываешь. Пусть твой отец купит тебе одежду для оркестра. Забудь о пении и найди себе новую работу.

— Мама!

Глаза Бай Сяоцинзнь мгновенно покраснели.

— Почему ты так говоришь? Стать популярной певицей - это моя мечта! Я хочу быть певицей! Неужели ты не хочешь помочь мне? Может, сейчас я и не очень популярна, но когда я стану популярной, то заработаю кучу денег. Я куплю тебе с папой дом побольше! Верь в меня!

Кан Мэйцзи вздохнула, протянув руку к её голове и молча погладив её.

Бай Сяоцинзнь уже 25 лет. Бай Цинянь было всего 20 лет, но она легко могла дать своей семье миллион юаней. Ей потребовалось всего мгновение, чтобы сделать это, а Бай Сяоцинзнь, с другой стороны...

Даже если это было счастье её собственной биологической дочери, всё было бесполезно. Кан Мэйцзи быстро потеряла терпение и, не обращая внимания на мольбы ребёнка, вернулась в свою комнату, чтобы решить, как потратить миллион юаней.

Оставленная и проигнорированная, Бай Сяоцинзнь могла лишь плакать в одиночестве. Похоже, единственным, на кого она могла рассчитывать, был её отец. Эта стерва Бай Цинянь, несомненно, прислушиваться к его мнению.

—

Когда она вернулась домой, Бай Цинянь позвонил её дядя.

По одному его голосу она поняла, что он очень зол.

— Цинянь, ты с ума сошла? Кто просил тебя перевести деньги?

Бай Цзянь знал, что деньги принадлежат не ей, а Гу Ечжи, и полагал, что Гу Ечжи наверняка рассердится, когда узнает, что ему перевели столько денег.

Бай Цзянь знал, как сильно Гу Ечжи любит Бай Цинянь. Он не хотел, чтобы между ними возникли разногласия. Если бы они были любящей парой, то он был бы доволен. Его покойная сестра сможет спокойно отдохнуть в загробной жизни.

— Дядя, не беспокойся об этом и прими деньги. Ты растил меня 20 лет, ты заслужил награду! Если ты не примешь их, моё сердце будет болеть. Я не хочу, чтобы ты так много работал, чтобы оплачивать счета, дядя... ты мне как отец...

И в конце концов, добросердечный Бай Цзянь был убеждён Бай Цинянь и принял деньги.

Бай Цинянь повесила трубку и счастливо читала сценарий, ожидая мужа. Гу Ечжи скоро должен был вернуться домой.

Как только она услышала звук мотора, она тут же бросила сценарий и выбежала на улицу. С энтузиазмом набросившись на Гу Ечжи, Бай Цинянь обвила руками его шею.

— Ечжи, ты вернулся!

Сюэ Янь только улыбнулась миловидной парочке, незаметно подав знак Сюэ Ин. Они попрощались с Боссом и быстро покинули виллу.

Лицо Гу Ечжи поначалу было напряжённым, но Бай Цинянь была настолько страстной, что мгновенно подняла ему настроение. Он чуть не улыбнулся, но вдруг вспомнил, как она выкрикивала имя Гу Хана прошлой ночью. Он замер, но вскоре пришёл в себя и оттолкнул её.

Бай Цинянь потеряла дар речи.

Что же я сделала не так?

Она стояла на месте, несколько расстроенная.

Она могла лишь наблюдать, как высокая и прямая спина её мужа отодвигалась всё дальше и дальше от неё.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/964096>